

I.

На церковныя школы.

(Речь предъ своромъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ *).

Нынѣ Святая духовная мать наша Православная Церковь и мы всѣ, духовныя чада ея, торжествуемъ и прославляемъ рождение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Единородный Сынъ Божій, чрезъ рождение отъ Преподобной Дѣвы Маріи, воплотился: принявъ и тѣло и душу человѣческую, сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и принесъ на землю спасеніе (Гал. IV, 3—7; 1 Тим. II, 5; Гал. III, 13; Мѣ. XVIII, 11; Дѣян. IV, 10—12). Но спасеніе можетъ получить только тотъ, кто будетъ стремиться къ нему, кто будетъ для этого трудиться, исполнять святыя заповѣти и заповѣди Христовы. Господь говоритъ, что съ прішествіемъ Его на землю Царство Небесное открыто, и всѣ трудищіеся получаютъ его (Мѣ. VI, 33; XI, 28—29; XIX, 17, Мѣ. IV, 17; Иоан. I, 51; Мѣ. XI, 12). Но для всего этого, разумѣется, необходимо, знаніе Закона Божія заповѣдей Божіихъ—религіозное образованіе (Иоан. V, 39; 2 Тим. III, 15).

Богомладенецъ Иисусъ Христосъ, во время своей земной жизни, особенно любилъ дѣтей, ласкалъ ихъ: обнималъ, возлагалъ на нихъ руки, благословлялъ и при этомъ взрослымъ указывалъ, что, если они не будутъ, какъ младенцы, также чисты и невинны, не могутъ войти въ Царство Божіе (Мар. X, 13—16; Мѣ. XVIII, 2—3). И Святая духовная мать наша Церковь Православная особенно заботится о дѣтяхъ: освящаетъ ихъ въ таинствѣ крещенія, со дня ихъ рожденія ограждаетъ молитвою, безъ особаго приготовленія допускаетъ къ таинству причащенія. Когда подрастутъ они, заботится дать имъ истинно-христіанское воспитаніе и образованіе. Для этого открываетъ такъ называемыя церковныя, церковно-приходскія школы, въ которыхъ по возможности бесплатно обучаются бѣдные христіанскіе дѣти, эти будущіе христіане православныя. Святейшій Правительствующій Синодъ—высшая духовная власть въ нашей Русской Православной Церкви, заботясь объ изысканіи средствъ для содержанія этихъ школъ, благословилъ во всѣхъ православныхъ храмахъ Россійской Имперіи, въ святыя дни отъ Рождества Христова и до Крещенія, *ежедневно* за каждымъ богослуженіемъ, производитъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу церковныхъ школъ.

Родители въ этотъ праздникъ рожденія Богомладенца стараются сдѣлать какое либо удовольствіе своимъ дѣтямъ. Это, конечно, похвально и угодно Спасителю. Но еще похвальнѣе и угодно Богу будетъ, когда они позаботятся о чужихъ дѣтяхъ, и особенно о бѣдныхъ и сиротахъ. Самый лучший рождественскій подарокъ для дѣтей хорошая, полезная книжка, самое лучшее дѣло для дѣтей—это теплое сочувствіе ихъ образованію въ духѣ Православной христіанской вѣры и пожертвованіе на нужды этого святаго дѣла.

* На всеобщемъ бѣднѣи Рождества Христова.

Нынѣ въ этомъ св. храмѣ, какъ и въ другихъ храмахъ, начнется производиться указанный сборъ въ пользу церковныхъ школъ. Пожертвуйте, кто и сколько можетъ, на это святое дѣло! Господь Иисусъ Христосъ, такъ любящій дѣтей, воздастъ вамъ за это сто риней: благословитъ васъ и сдѣлаетъ участниками принесеннаго Имъ на землю спасенія. С.

БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египетъ и Грецію учениковъ среднихъ чебныхъ заведеній горъ Саратова).

Относительно молитвъ нужно сказать слѣдующее. И одного утра и вечера, съ самаго выѣзда изъ Саратова, мы не пропустили, чтобы не совершить молитвы. Пѣли ученики; въ устройствѣ пѣнія много помогали Д. Г. Харестани и ученики 2 го реального училища Перфиловъ и Пенкинъ. Очень хорошій хоръ образовался. Нерѣдко въ трюмѣ происходили спѣвки, особенно передъ совершеніемъ наканунѣ праздника всенощной и нерѣдко бывавшихъ молебновъ «о хотящихъ по водамъ плыти». Молитвы, всенощныя и молебны совершались съ большимъ подъемомъ религіознаго духа и воодушевленіемъ.

Трудно забыть молитвы и молебны въ вагонѣ, часто подъ свистъ паровоза и грохотанье вагонныхъ колесъ, среди разнообразной окружающей обстановки и природы. Не менѣе памятенъ тотъ молебенъ о плавающихъ, который мы совершали на носу парохода среди бушующей природы и громаднѣйшихъ волнъ, захлестывающихъ по временамъ самыя высокія части палубы и казались, каждый моментъ готовыхъ поглотить пароходъ со всѣми пассажирами, какъ ничтожную пылинку. Подъ ревъ разбушевавшихся волнъ, въ открытомъ океанѣ какъ то особенно проникали въ душу молитвы Церкви умилительныя, трогательныя и содержательныя. Никто изъ насъ, конечно, не забудетъ еще одного момента, когда мы совершали молебенъ на самой верхней палубѣ парохода во время бури въ открытомъ океанѣ. Пѣлъ громаднѣйшій чудный хоръ изъ любителей и любительницъ церковнаго пѣнія учителей и учительницъ, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ Россіи для путешествія въ св. Землю и на Ближній Востокъ. Къ этому любительскому хору присоединился нашъ хоръ. Рѣдко, даже въ Россіи, услышишь такой хоръ и такое пѣніе. Мощные звуки, стройные, трогательные до глубины души, заглушали ревъ волнъ, далеко, далеко разносились по простору океана и казались чѣмъ-то неземнымъ. Хотѣлось молиться, молиться безъ конца подъ эти чудные звуки, властно овладѣвающіе всѣмъ существомъ человѣка заставляющіе его забыть землю и все земное и въ пламенной молитвѣ вознестись къ Престолу Господню. Не часты въ жизни человѣческой такіе моменты, но тѣмъ они дороже и милѣе. Кто можетъ забыть эти священные моменты!

Молитвы и молебны, совершаемые часто и всегда искренно, отъ души, возбуждали во всѣхъ подъемъ

*) Продолженіе, см. № 6 „Сар. Дух. Вѣст.“

религиозныхъ чувствъ и настроеній; онѣ незамѣтно приготавливали къ тому времени, когда мы были въ Святой землѣ, лобызали Животворящій Крестъ и поклонялись Живоносному Гробу Господню. Это сдѣлалось вполне очевиднымъ въ послѣдствіи, когда мы вступили въ предѣлы Святой Земли и Святого Града.

Послѣ утренней молитвы въ трюмѣ, около Салоникъ, наскоро напившись чаю и закусивъ, мы рѣшили сойти на берегъ и осмотрѣть городъ Салоники, который такъ красиво былъ расположенъ на берегу моря, предъ нашими глазами. Пришелъ лодочникъ по имени Самуилъ; знающій русскій языкъ, за полтора меджидіе онъ согласился свезти на берегъ и обратно всѣхъ желающихъ изъ нашей группы. Лодочникъ ждалъ насъ, пока мы кончили чаепитіе и выражалъ готовность проводить насъ по городу. Когда все было готово, мы всѣ размѣстились на двухъ лодкахъ и поплыли къ берегу.

Высадившись на берегъ, мы прежде всего устремились на русскую почту. Въ почтовой конторѣ всѣ надписи были сдѣланы на арабскомъ и французскомъ языкахъ. Устроивъ на почтѣ все, что намъ было нужно, мы отправились осматривать городъ. Улицы въ городѣ кривыя и тѣсныя, но сравнительно чистыя. Масса разносчиковъ и продавцовъ разныхъ товаровъ, „газеса“ очень не вкуснаго лимонада, фруктовыхъ водъ, прѣсной воды и др. Множество лавочекъ и магазиновъ. На улицахъ большое оживленіе и движеніе,—идутъ пѣшкомъ, ѣдутъ на лошадахъ и ослахъ. Въ общемъ городъ все-же нѣсколько напоминаетъ европейскій. Здѣь женщины равнодушно проходятъ мимо насъ, за то мужчины останавливаются, оглядываются, обращаются съ жестами и вопросами,—иногда на ломаномъ русскомъ языкѣ,—о томъ, кто мы, и для чего здѣсь и т. д. Вообще мужчины обнаруживаютъ гораздо болѣе любопытства, чѣмъ женщины. На лицахъ встрѣчающихся младотурокъ выражается какая-то нервность и какъ бы неувѣренность въ своихъ силахъ и положеніи.

Мы подошли къ церкви св. Дмитрія Солунскаго. Св. великомученикъ Дмитрій родился и пострадалъ въ Солуни—Салоникахъ. Храмъ, устроенный при темницѣ, въ которой пострадалъ и былъ похороненъ св. Дмитрій, обращенъ въ мечеть. Въ этой темницѣ, надъ мѣстомъ, гдѣ почивали мощи Угодника Божія, лежитъ каменная плита, надъ которой турецкіе муллы зажигаютъ лампы. Св. мощи скрылись неизвестно куда, при взятіи города турками. Двери бывшего храма, теперь мечети, были заперты, когда мы подошли къ нимъ. Но вскорѣ появился пожилой турокъ въ фескѣ и турецкомъ костюмѣ; онъ очень любезно и радушно отперъ двери бывшего храма, говоритъ онъ по ново-гречески, былъ очень разговорчивъ и общителенъ. Въ длинной четырехъ—угольной мечети оказалась застланной циновками только середина,—по бокамъ циновки не было, а потому мы могли, не скидая обуви, идти за нашимъ проводникомъ—туркомъ. Прежде всего онъ повелъ насъ прямо, потомъ свернули вправо и дошли до пріютившейся въ углу каменной комнаты, въ которую выходило окно съ желѣзною рѣшеткою.

Посрединѣ этой комнаты, напоминающей мѣсто тюремнаго заключенія, находилось нѣчто въ родѣ надгробной плиты. Турокъ зажегъ восковую свѣчу и пригласилъ насъ приложиться къ этой плитѣ, оказавшейся мѣстомъ погребенія св. великомученика Дмитрія. Мы благоговѣнно приложились. Изъ подъ плиты турокъ нѣсколько разъ вынималъ желтоватой земли и предлагалъ желаемымъ взять на память о св. великомученикѣ. Указывая на рѣшетчатое окно, турокъ съ почтеніемъ и нѣкоторымъ благоговѣніемъ къ памяти св. Дмитрія Солунскаго пояснилъ, что это,—за окномъ видна была темная комната, мѣсто заключенія св. Дмитрія. Осмотрѣвъ, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, мѣсто погребенія св. Дмитрія, мы, подъ руководствомъ турка, отправились по другой сторонѣ мечети, идя около стѣны,—между стѣною и циночками и подошли къ колодезю св. Дмитрія. Здѣсь была прекрасная вода, которую нужно было доставать ведромъ изъ колодца. Мы достали изъ колодца воды; при этомъ намъ проводящій указалъ на множество глубоко врывавшихся въ наружныя каменные стѣнки колодца слѣдовъ отъ опускаемой въ колодезь веревки съ ведромъ; „изъ этого, говорилъ онъ, можно видѣть, насколько древній этотъ колодезь,—онъ существуетъ со времени св. Дмитрія, покровителя Салоникъ.“ Вода въ колодезѣ оказалась замѣчательно чистою и вкусною.

Съ благоговѣніемъ всѣ мы пили св. воду. Около колодца и по противоположной отъ него сторонѣ, подъ рогожню занавѣской, находились замѣчательно сохранившіеся мозаичныя изображенія христіанскія. Съ видимымъ удовольствіемъ турокъ подвѣлъ занавѣски и показалъ намъ эти чудныя изображенія. Здѣсь были художественнаго мозаичнаго изображенія во весь ростъ иконы: Спасителя, Божіей матери, Софіи, нужно думать не мученицы Софіи, а Софіи премудрости Божественной, съ мальчиками и дѣвочками около нея, св. Дмитрія Солунскаго съ императоромъ и патриархомъ. Сильное впечатлѣніе произвели на всѣхъ насъ эти мозаики и вообще весь бывший соборный храмъ во имя св. Великомученика. Дмитрія. Выйдя изъ храма, мы прошли нѣсколько улицъ, дошли до моря и сѣли на трамвай съ цѣлью посмотрѣть на городъ и, если можно, посѣтить дачу, на которой заключенъ Абдуль-Гамидъ. Вагонъ трамвая оказался очень чистымъ и удобнымъ, въ 1-мъ классѣ сидѣнья плетеныя, какъ въ Кіевѣ. Мы заняли мѣста во 2-мъ классѣ, за станцію верстѣ въ пять мы заплатили по 3 парички—6 к. Нашъ путь лежалъ очевидно по лучшей части Салоникъ, такъ называемой „набережной“ улицѣ. Вотъ предъ нами мелькаетъ множество чудныхъ виллъ, утопающихъ въ роскошной тропической зелени, въ садахъ видны бѣлыя и розовыя олеандры. Предъ нами мелькаютъ не одни сады, по обѣимъ сторонамъ видны огороды съ кукурузой и громаднымъ камышемъ. Среди зелени нѣрѣдко встрѣчается множество кофеенъ, пивныхъ, кузницъ, лавочекъ съ мелочью, почти всегда въ этихъ лавочкахъ видны большіе градины, наполненные какою то желтоватою жидкостью и вмѣсто пробки имѣющіе лимоны. Постоянно попадаются прогалины свободныя отъ построекъ и садовъ съ красивыми видами на море,

падаютъ площади, заросшія дикою травой, а иногда покрытыя аллеями изъ акацій; по этимъ аллеямъ лѣнливо и важно прогуливаются мужчины въ фескахъ. Иногда мы встрѣчаемъ зданія, занятія гаремами мѣстныхъ богачей; на насъ, сквозь рѣшетчатые окна, съ любопытствомъ устремляются взоры обитательницъ гаремовъ. Среди зданій и зелени мы нѣсколько разъ видѣли небольшіе склады дровъ. Довольно часто встрѣчались ослы, нагруженные досками, лѣсомъ и кирпичемъ, очень симметрично и искусно расположенными по бокамъ выносливыхъ животныхъ. Дождь, который, съ малыми промежутками, лилъ все время нашего пребыванія въ Салоникахъ, помѣшалъ намъ доѣхать до замка, въ которомъ заключенъ Абдуль-Гамидъ. Не много недобравшись до этого замка, мы сѣли на обратный трамвай и доѣхали до мѣста остановки нашихъ лодокъ.

„Евфратъ“ уже далъ, два свистка когда мы высаживались изъ лодокъ на пароходъ. Взойдя на него, мы были очевидцами невиданнаго нами зрѣлища. Съ лодки, при помощи лебедки, подняли на пароходную палубу трехъ замѣчательно красивыхъ и лихихъ лошадей. Благородныя животныя сначала пытались сопротивляться и выражать протестъ ввидѣ легкаго брыканья, потомъ совершенно смирились и покорно заняли отведенныя для нихъ на палубѣ мѣста.

Въ 6 ч. веч. мы выѣхали изъ Салоникъ. Мы понемногу удаляемся отъ города въ открытый океанъ. Вотъ среди другихъ зданій выдается замокъ, въ которомъ заключенъ бывшій повелитель мусульманъ. Даже простымъ глазомъ можно довольно хорошо разсмотрѣть замокъ. Онъ окрашенъ въ темно-красный цвѣтъ, крыша зеленого цвѣта, ясно видны четыре этажа замка. Большое четыре-этажное зданіе расположено въ огромномъ саду. За оградой, окружающей садъ, находятся четыре другихъ бѣлыхъ зданія съ красными крышами. Около ограды, съ внѣшней стороны видно множество бѣлыхъ палатокъ; это, очевидно, здѣсь расположено войско младогурокъ. Замокъ находится за городомъ, вдали отъ всѣхъ построекъ. Мѣстность, гдѣ находится замокъ, окружена со всѣхъ сторонъ горами.

Въ Салоникахъ сѣло на пароходъ много евреевъ, такъ называемыхъ „испанскихъ“. Мы никогда не видѣли такихъ евреевъ, а потому заинтересовались новыми пассажирами и съ верхней палубы старались подробно разсмотрѣть ихъ. По лицу испанскіе евреи совершенно похожи на нашихъ, русскихъ, только костюмами отличаются отъ послѣднихъ. Вотъ престарѣлый еврей; борода окладистая съ просѣдою, на головѣ ермолка, на груди сорочка и жилетъ желтоватаго цвѣта, широкіе шаровары, красные носки, туфли. Еврей—толстый довольно коренастый мужчина. Вотъ другой еврей съ сѣдою бородой въ черномъ пальто, черныхъ брюкахъ, въ типичномъ еврейскомъ картузѣ, съ пейсами. Далѣе цѣлая группа евреевъ, расположившихся въ довольно непринужденныхъ позахъ; среди нихъ видны еврейки и дѣти. Неопрятность и грязь свили себѣ гнѣздо среди этого еврейскаго населенія;—къ этому присоединяется отвратительный удушливый запахъ, далеко разносящійся изъ помѣщенія, занятаго ими. Насмотрѣвшись на новыхъ пассажировъ, мы перенесли свое

вниманіе на окружающую насъ природу.

Давно уже не видно Салоникъ. По сторонамъ видны горы, съ правой стороны высокія и, кажется, покрытыя вѣчными снѣгами; съ лѣвой стороны берегъ менѣе возвышенный, даже совсѣмъ низкій, только далеко гдѣ—то видны горы и то неособенно высокія. Вотъ завиднѣлся покрытый вѣчно снѣжными вершинами—Олимпъ, жилище древне-греческихъ боговъ. Одна изъ вершинъ его совершенно закрыта облаками. Съ моря Олимпъ необыкновенно красивъ. Заходящее солнце прощальными лучами золотитъ морскую поверхность и прорѣзываетъ синеву горъ, на вершинахъ которыхъ виднѣются вѣчные снѣга. Въ синеватомъ полумракѣ тамъ и сямъ разбросана цѣлая гряда горъ. Вотъ солнце скрылось за горами, оставив на небѣ багровое зарево, чудными блесками освѣщающее ближайшія къ намъ облака. Великолѣпная картина, захватывающая сердце своею чарующею красою! на часахъ 8 ч. 5 м. вечера. 23 июня утромъ мы испытали легкую качку, нѣкоторымъ изъ нашей группы пришлось испытать всѣ прелести непріятнѣйшей морской болѣзни. Большинство учениковъ, Директоръ, о. Русановъ, С. Ѳ. Дзержинскій и Д. Г. Харестани оказались совершенно не тронутыми морскою болѣзью. Въ 12 ч. дня качка совершенно прекратилась, море совершенно успокоилось. Мы начали въ рубкѣ 2 класса завтракать въ двѣ группы, одна послѣ другой. Подано за завтракомъ жаркое. Обѣдали въ 4 ч. в. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ: шей и жаркого. Порціи были вполне достаточны и хорошо приготовлены. Нѣкоторые изъ учениковъ, по болѣзни, не могли завтракать; они или лежали, или безпомощно сидѣли въ разныхъ углахъ верхней палубы и въ трюмѣ. Только къ обѣду всѣ поправились и всѣ подкрѣпились обѣдомъ.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда въ глубинѣ залива завиднѣлся городъ Смирна. Синее дотолѣ море на нашихъ глазахъ сразу и очень замѣтно приняло черный цвѣтъ.

Смирна одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ малой Азіи. Ея имя встрѣчается въ сказаніяхъ мифологіи, по которымъ она была построена Танталомъ, сыномъ Непитера, королемъ Сипилы. По Геродоту ее основали эоляне, потомъ завоевали іоняне, а этихъ послѣднихъ изгнали мидяне, искавшіе выхода къ морю. Въ теченіе трехъ тысячелѣтій Смирна и прилегающая къ ней мѣстность были предметомъ раздора народовъ; здѣсь зарождались, увядали и исчезали цѣлые города, даже маленькія государства: персы, греки, македоняне, римляне, византийцы, венеціанцы и франки, одни за другими налапали свою печать на жизнь страны, оставляя памятники, къ сожалѣнію почти всегда подвергающіеся разрушенію со стороны послѣдующихъ владѣльцевъ.

Смирна расположена на восточномъ берегу малой Азіи, въ прелестной мѣстности, въ глубинѣ залива того же имени въ разстояніи 383 верстъ отъ Константинополя. До постройки набережныхъ, Смирна представляла со стороны моря неправильную линію домовъ, купавшихъ свои подножія въ морѣ и перемежавшихся съ кофейнями, построенными на сваяхъ. Но съ соору-

женіем набережныхъ, построенныхъ предпринимателями изъ Марселя, городъ получилъ Европейскій видъ и не лишенъ красоты. Набережныя имѣютъ ширину 6 саж., и длину около 3 верстъ, онѣ одни изъ лучшихъ въ мірѣ. Принадлежащій строителямъ рельсовый путь днемъ служитъ для движенія вагоновъ трамвая, а ночью для перевозки паровою тягою грузовъ. Изъ конца въ конецъ набережной тянется тройной рядъ, вновь выстроенныхъ въ европейскомъ стилѣ домовъ. Смирнскій рейдъ очень красивъ и безопасенъ. Тутъ видны флаги всѣхъ націй, слышны рѣчи на всѣхъ языкахъ. Благодаря этому обширному рейду и легкости сообщеній при посредствѣ двухъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ внутрь страны, Смирна занимаетъ первое, послѣ Константинополя, мѣсто въ торговомъ востокѣ и первѣйшее—въ Малой Азіи, для которой она служитъ главнымъ пунктомъ вывоза.

Смирна выглядитъ городомъ греческимъ, христіанскимъ и пользуется гораздо большимъ благосостояніемъ, чѣмъ другіе города турецкой имперіи. Жителей въ Смирнѣ вмѣстѣ съ пригородами насчитываютъ до 250000. Въ городѣ до 30000 домовъ и 10000 магазиновъ. Грековъ здѣсь до 100.000 человекъ, турокъ 70000, евреевъ 15000, католиковъ 15000, армянъ 10000 и европейцевъ 5000. Греки и европейцы живутъ вдоль моря и въ сѣверной части города, армянскій кварталъ ближе къ верхней части его, къ югу, еще выше европейскій кварталъ и наконецъ турки занимаютъ самую высокую часть города. Среди прочихъ европейских колоній англійскія выдѣляются по численности и вліянію; нѣмецкая менѣе многочисленна но достигла тоже вліятельнаго положенія. Это преобладаніе и превосходство христіанскаго элемента заслужило со стороны турокъ нелестное прозвище городу «Гауръ Измиръ» т. е. «Невѣрная Смирна».

Въ Смирнѣ кафедръ Архіепископовъ: греческаго, армянскаго, католическаго, а также здѣсь находятся мулла перваго разряда и великій раввинъ.

Изъ городовъ малой Азіи одна Смирна имѣетъ высшія учебныя заведенія. Каждая община здѣсь пользуется одинаковымъ правомъ строить церкви, мечети и синагоги. Греки имѣютъ въ Смирнѣ 17 церквей, евреи 9 синагогъ, католики 4 церкви и нѣсколько капеллъ, армяне 2 церкви и турки 20 мечетей. Кромѣ того каждая община имѣетъ отдѣльный госпиталь. Изъ нихъ лучше другихъ устроенъ и наиболѣе значителенъ греческій госпиталь св. Харлампія; въ немъ находится гостепримство въ случаѣ болѣзни русскіе моряки. Кромѣ больныхъ православнаго вѣроисповѣданія, сюда принимаются больные и другихъ религій и національностей. Въ Смирнѣ находится довольно замѣчательный и интересный храмъ—греческая церковь св. Фотина; по архитектурѣ она не особенно выдѣляется, но внутри устроена фресками и античнымъ иконостасомъ.

Въ первые вѣка христіанства смирнская церковь была одною изъ выдающихся. Смирна это городъ, упоминаемый между семью Апокалипсическими церквами, ангеламъ—епископамъ,—которыхъ св. Іоаннъ Богословъ писалъ откровенія объ ихъ будущихъ судьбахъ. Въ Смирнѣ жилъ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ и

первымъ епископомъ этого города былъ его ученикъ св. Поликарпъ, мученически скончавшійся въ смирнскомъ амфитеатрѣ.

Недалеко отъ Смирны находятся развалины нѣкогда знаменитаго города Ефеса. Въ Ефесѣ проповѣдывалъ евангеліе св. Апостоль Павелъ. Въ Ефесѣ жилъ св. Іоаннъ Богословъ и пребывала Богоматерь. Извѣстны также семь отроковъ Ефесскихъ. Свѣтильникъ Ефесской церкви, по пророческому откровенію Іоанна Богослова, сдвинуть: на развалинахъ Ефеса стоитъ жалкая турецкая деревушка и нѣтъ тутъ ни одного христіанина. Въ Ефесѣ собирався въ 431 году третій вселенскій соборъ. Въ этой же части Малой Азіи, на незначительномъ разстояніи отъ Смирны, находятся въ развалинахъ другіе пять городовъ: Пергамъ, Фіатиръ, Сардисъ, Филадельфія и Лаодикія. Къ нимъ также былъ возвѣщенъ судъ Божій въ откровеніи св. Іоанна Богослова. Сдѣлавъ маленькое отступленіе въ видѣ религиозныхъ воспоминаній, соединенныхъ съ Смирною и ея окрестностями, перейдемъ снова къ самому городу.

Среди достопримѣчательностей Смирны интересенъ базаръ Безестейнъ. Онъ находится въ центрѣ города, гдѣ сходятся кварталы турецкій, греческій и европейскій и состоитъ изъ длинныхъ узенькихъ улицъ, окаймленныхъ по обѣимъ сторонамъ лавками, или вѣрнѣе альковами, съ лежащими въ нихъ въ лѣнливой позѣ купцами. Покуривая, дремля или перебирая въ рукахъ турецкія четки, купцы проводятъ цѣлые дни въ ожиданіи покупателя. Купецъ съ своего ложа можетъ свободно нащупать рукою всѣ углы своего магазина: покупатель остается все время внѣ послѣдняго и сдѣлки заключаются за прилавкомъ. Улицы Безестейна замѣнены досками, положенными на поперечныя перекладины. Сквозь щели ихъ пробивается солнце, лучи котораго испещряютъ яркими полосами черную почву, производя причудливую игру свѣта и тѣней.

Послѣ Безестейна заслуживаетъ вниманія бывшій невольничій рынокъ, затѣмъ дворецъ великаго визиря. Дворецъ—массивное зданіе генуэзской постройки XIV столѣтія. Онъ окруженъ древней стѣною, къ которой пристроены непрерывными рядами торговыя конторы. Изъ мечетей замѣчательна Иссаъ Джами, главнѣйшая въ Смирнѣ; она выдѣляется множествомъ куполовъ и минаретовъ, пестряющихъ ярко-красною спиралью украшеній, внутри мечеть обвѣшена коврами и украшена значительнымъ количествомъ лампъ, страусовыхъ яицъ и лошадиныхъ хвостовъ, свѣшивающихся со сводовъ.

Изъ другихъ памятниковъ Смирны интересны: Конакъ,—дворецъ губернатора казармы на 3000 ч. съ галлереей выходящей на море и караванный мостъ и гора Пагусъ. Послѣдніе находятся за городомъ. Караванный мостъ нѣкогда служилъ главнымъ мѣстомъ для движенія каравановъ, непрерывною цѣпью шедшихъ изнутри страны, съ произведеніями азіатскихъ промышленниковъ. Онъ состоитъ изъ одной арки и построена изъ громадныхъ кусковъ камня золотистаго цвѣта. Ручей, черезъ который перекинутъ мостъ, есть знаменитый мелесъ, на берегахъ котораго, какъ говорятъ, родился Гомеръ. Жители Смирны здѣсь постро-

ли въ честь Гомера храмъ, названный Гомерейонъ; на берегу ручья долгое время показывали гротъ, въ которомъ славный поэтъ слагалъ свои удивительныя произведенія. Что касается горы Пагусъ, у подошвы которой находится Смирна, то она интересна древней питаделью генуэзскихъ построекъ. На вершину горы проложены лишь извилистыя, каменныя тропинки. Внутри укрѣпленій ведутъ широкія ворота. Въ центрѣ оградъ находятся развалины мечети, занимающей мѣсто древнѣйшаго храма въ Смирнѣ. Тутъ нѣкогда были видны обширныя цистерны, обнаженные своды и другіе слѣды подземныхъ сооруженій, которые, какъ говорятъ, сообщали вершину горы съ ея подножіемъ. Немного выше первой оградъ находится вторая: это и есть крѣпостная стѣна, построенная на развалинахъ древне-греческаго Акрополя. Въ нижней части генуэзскихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ плохо отесанныхъ и слабо цементованныхъ камней, рѣзко выдѣляется греческая стѣна правильностью кладки и красотою гладко обдѣланныхъ камней. Высокія генуэзскія башни очень хорошо сохранились. Внутри ихъ прекрасныя лѣстницы, еще со всѣми ступеньками, ведутъ на верхнюю площадку, откуда взглядъ обнимаетъ прекрасную панораму. У подножія горы Парусъ видны обломки стѣнъ и слѣды камней со слѣдами скульптуры. Тутъ находится древне-греческій театръ и ристалище.

Мы быстро приближались къ Смирнѣ. Наконецъ около 7 ч. вечера брошенъ якорь и мы остановились недалеко отъ города. Море покрыто было громадными волнами, которыя набѣгали съ ревомъ на пароходъ и, кажется, готовы были каждую минуту съ жадностью поглотить его. Масса лодокъ съ берега направились къ пароходу; лишь только остановился онъ, лодочники окружили его со всѣхъ сторонъ, причемъ нѣкоторые быстро забрались на палубу парохода, поднявъ невообразимый шумъ и гвалтъ. Каждый изъ лодочниковъ старался какъ можно скорѣе и выгоднѣе захватить побольше пассажировъ. Мы съ большимъ трудомъ заняли четьре лодки, заплативъ каждый изъ собственныхъ средствъ по два піастра. Довольно скоро мы высадились на смирнскомъ берегу. Оказывается, въ Смирнѣ многіе говорятъ на русскомъ языкѣ; всѣ насъ встрѣчаютъ очень привѣтливо. Прежде всего мы направились на турецкую почту, находящуюся недалеко отъ мѣста нашей высадки. Послѣ почты мы всѣ, во главѣ съ Директоромъ, который почти бѣжалъ впередъ всѣхъ и весьма настойчиво требовалъ отъ всѣхъ неотступнаго слѣдованія за нимъ, весьма быстро прошли по какой то, повидимому, лучшей улицѣ города. По пути намъ встрѣтилась греческая церковь св. Георгія. Поспѣшно забѣжали мы въ ограду этой церкви. Здѣсь мы увидѣли громадный дубъ, въ дуплѣ котораго былъ когда-то повѣшенъ турками христіанинъ по имени Даміанъ послѣ того, какъ, отрехшись въ пользу мусульманства отъ христіанства, онъ измѣнилъ и снова перешелъ въ христіанство. Въ оградѣ также много было деревьевъ, на которыхъ росли еще не созрѣвшіе гимоны, апельсинны и почти зрѣлые гранаты. Около дуба, въ дуплѣ котораго повѣсили Даміана, видѣлся источникъ хорошей прѣсной воды. Нѣкоторые изъ

нашей группы съ удовольствіемъ бы освѣжились прохладной водой, но оказалось, что воду почерпнуть не чѣмъ: при нашемъ приближеніи греки поторопились снять ковшь, прикрѣпленный къ цѣпи,—оставивъ намъ только одну цѣпь. Очевидно крайне корыстолюбивые и алчные греки не хотѣли насъ бесплатно напоить прохладной живительной влагой. Въ оградѣ мы пробыли не очень долго и снова пустились въ путь. Пробѣжавъ улицу, среди многочисленной толпы, мы въ концѣ ея повернули назадъ и по той же улицѣ съ прежнею быстротою возвратились назадъ.

На обратномъ пути было взято два проводника, довольно хорошо говорившихъ по русски и согласившихся бесплатно проводить насъ. Но услугами проводниковъ намъ почти не пришлось воспользоваться въ смыслѣ возможно лучшаго ознакомленія съ городомъ. Весть хотѣлось сколько возможно больше осмотрѣть Смирну, этотъ важный пунктъ малой-Азій, своего рода восточную столицу. Но этого не удалось въ желательной и возможной степени. Пришлось итти очень быстро; только мимоходомъ удавалось иногда взглянуть на мелькающія по сторонамъ зданія, магазины, лавки съ оригинальными восточными товарами, восточной обстановкой и восточными продавцами,—на встрѣчающихся идущихъ и ѣдущихъ людей разнообразнѣйшихъ типовъ, племенъ, одеждъ, нарѣчій и т. п. Среди густой толпы постоянно движущихся людей очень затруднительно было слѣдить за главнымъ руководителемъ, между тѣмъ онъ весьма быстро шелъ, время отъ времени забѣгая то въ одну другую заинтересовавшій его магазинъ за покупками и быстро удаляясь оттуда. Все вниманіе нужно было сосредоточить на руководителѣ, не имѣя возможности хоть на минуту спокойно остановиться около какой нибудь интересной восточной лавки и т. п. сравнительно счастливы были тѣ, кому удавалось среди необыкновеннаго движенія на смирнскихъ улицахъ, итти, большею частью на короткой промежутокъ времени, —рука въ руку съ руководителемъ; они могли иногда хоть немного рассмотреть оригинальную, восточную окружающую ихъ дѣйствительность. За то тѣ,—а ихъ было огромное большинство,—которые, за толпою физически не могли всегда быть съ руководителемъ, должны были или забѣгать впередъ, потерявъ изъ виду руководителя, или, по той же причинѣ, отставать на нѣкоторое разстояніе отъ него. Въ томъ и другомъ случаѣ они лишены были возможности обратить вниманіе на окружающее, крайне интересное и оригинальное. Всѣ торопились до послѣдней степени, не зная, куда и для чего ихъ ведутъ съ такою быстротою. Наконецъ мы выбѣжали изъ лабиринта узкихъ, кривыхъ, грязныхъ и тѣсныхъ улицъ, переполненныхъ торговыми, лавками, проходящими и т. п. и вздохнули свободнѣе.

Когда мы были не далеко отъ моря, намъ предоставлена была возможность, подъ руководствомъ смирнскихъ проводниковъ, зайти въ лавки, сдѣлать нѣкоторыя закупки и ознакомиться съ цѣнами на разные продукты и произведенія восточныхъ странъ. Большинство изъ насъ накупило открытокъ и разныхъ бездѣлушекъ на память о Смирнѣ. Лавки, въ которыя мы заходили, были гораздо меньше и хуже видѣнныхъ

въ городѣ въ нихъ мало было оригинальнаго восточнаго, онѣ походили скорѣе на европейскіе небольшіе магазины но все же мы были очень рады хоть сколько нибудь ознакомиться съ смирнской торговлей.

Послѣ кратковременной остановки мы снова двинулись въ путь. Предѣ нами на нѣсколько верстъ тянулась широкая великолѣпная смирнская набережная, амфитеатромъ расположенная по берегу моря. Всѣ думали, что хотя эту мировую достопримѣчательность удастся осмотрѣть спокойно и болѣе или менѣе подробно: времени впереди было довольно много—во всякомъ случаѣ болѣе часу. Но вышло не то. Съ прежнею быстротою мы прошли всю набережную отъ одного конца до другого, затѣмъ снова сдѣлали тоже; мы всѣ шли безъ исключенія вмѣстѣ, руководитель шель впереди. За столиками на набережной сидѣло очень много европейцевъ, грековъ, турокъ и др.; съ удивленіемъ всѣ смотрѣли на нашу довольно большую группу, несущуюся по набережной во весь опоръ; можно было замѣтить группы людей и отдѣльныхъ лицъ, которые внимательно осматривали насъ, улыбались, разговаривая, указывали въ нашу сторону и разными весьма ясными жестами высказывали большой интересъ къ намъ и недоумѣніе по поводу нашего стремительнаго движенія по набережной. Когда мы повернулись, чтобы въ третій разъ продефилировать по набережной, то сначала пошли быстро, а потомъ всѣ вдругъ остановились. На первыхъ порахъ никто не понималъ, что значатъ эти остановки. Но вскорѣ разъяснилось все; среди разныхъ кофеенъ, какихъ-то не то балагановъ, не то ресторановъ въ глубинѣ набережной затерялась парикмахерская, около которой мы болѣе четверти часа простояли, дожидаясь одного изъ руководителей. Нельзя сказать, чтобы эта остановка доставила особое удовольствіе. Дѣло въ томъ, что никто ничего не зналъ о нашемъ дальнѣйшемъ маршрутѣ, каждую минуту всякій могъ ожидать, что придется безъ всякаго замедленія пуститься въ новую прогулку по набережной, или еще куда либо. Подъ вліаніемъ этого почти никто не рѣшался даже присѣсть у какого либо столика и утолить свою жажду фруктовой водою или турецкимъ кофе. Уже наступило время вернуться на пароходъ, когда мы тронулись въ путь по направленію къ своимъ ледкамъ. Скоро сѣли въ лодки и добрались до парохода. Всѣ чувствовали, что сравнительно очень мало ознакомились съ Смирной, этимъ замѣчательнымъ городомъ.

Участникамъ экскурсій въ Москву и Петербургъ невольно пришло на память то, что было обыкновеннымъ въ этихъ экскурсіяхъ и что давало возможность продуктивно путешествовать по Москвѣ и Петербургу. За правило было взято слѣдующее. Заранѣе сообщался всѣмъ участникамъ экскурсіи полный маршрутъ наступающаго дня, съ указаніемъ времени пребыванія въ томъ или другомъ пунктѣ. Въ назначенное время всѣ собирались у выхода, пересчитывались и только когда убѣждались, что всѣ въ сборѣ, отправлялись въ путь въ полномъ порядкѣ; при этомъ одинъ руководитель шель впереди, другой обязательно сзади всѣхъ. Задній только наблюдалъ, чтобы кто не отсталъ, не уклонился въ сторону и т. п., въ случаѣ нужды

онъ немедленно давалъ знать переднему объ остановкѣ, измѣненіи пути и под. Такой порядокъ хотябы по Москвѣ и Петербургу доказалъ не одинъ разъ свою пригодность и хорошее вліаніе на продуктивность путешествія по столичному городу. Онъ внесилъ въ это дѣло большую опредѣленность, спокойствіе, увѣренность и предохранялъ отъ разныхъ случайностей. Былъ, наприм., такой случай. Въ Москвѣ стоялъ сильный морозъ. Экскурсанты только что вышли изъ третьяковской галлерей и направлялись въ Кремль. Вдругъ одинъ изъ идущихъ сзади учениковъ почувствовалъ, что онъ мерзнетъ, —что съ нимъ произошло сказать трудно,—сталъ отставать отъ другихъ, которые быстро шли къ намѣченному мѣсту. Задній руководитель немедленно замѣтилъ отстающаго ученика; между тѣмъ этого послѣдній началъ терять способность ходить, побѣднѣлъ и готовъ былъ еще чрезъ нѣсколько секундъ упасть тутъ же на тротуарѣ. Не замѣтъ этого руководитель, возможно, что ученикъ могъ очень серьезно пострадать, а можетъ быть испытать чтолибо большее. Только благодаря руководителю, совершенно растравившейся ученикъ былъ отогрѣтъ въ первомъ попавшемся помѣщеніи, совершенно успокоенъ и затѣмъ на извозчикѣ доставленъ на квартиру. Потерпѣвшій, не смотря на принятія тотъ часъ же самыя энергичныя мѣры, не могъ выходить на улицу нѣсколько дней; между тѣмъ какъ другіе ученики благополучно путешествовали по Москвѣ весь этотъ и другіе дни.

(До слѣдующаго №—ра.)

IV.

Обновленіе храма въ Вольскомъ Владимірскомъ женскомъ монастырѣ.

Настоятельница монастыря монахиня Митрофанія много и усердно заботится о благоустроеніи обители. Труды и заботы ея еще болѣе увеличиваются вслѣдствіе бѣдности и необеспеченности монастыря, такъ какъ приходится изыскивать средства. Но не смотря на это и на столь краткое еще управленіе свое (съ 1909 г.) она успѣла уже сдѣлать много для обители. Приобрѣла новый двигатель для доставленія воды въ обитель, обратила серьезное вниманіе на уходъ за монастырскимъ садомъ, увеличила его прибрѣтеніемъ прилегающаго сада, устроила вокругъ него новую деревянную ограду, обновила и привела въ благолѣпный видъ главный монастырскій храмъ, исправила отопленіе въ трапезномъ храмѣ. Храмъ имѣетъ великое значеніе для всякаго христіанина, но особенно для иноковъ, главное занятіе которыхъ молитва. Посему особенное свое вниманіе новая Настоятельница обратила на благоустройство храма. Храмъ былъ капитально отремонтированъ внутри и снаружи. Снаружи поправлена штукатурка и побѣлены стѣны, на восточной стѣнѣ алтаря написана икона Владимірской Божіей Матери,